

Недавно в нашем городе прошел концерт — чествование народной артистки СССР, лауреата Государственной премии им. Глинки Нины Константиновны Мешко по случаю ее 80-летия.

Мы встретились на подходе к залу, где в числе других крупных народных коллективов России должен был выступать

Государственный академический северный русский народный хор, которым Нина Константиновна руководит уже 37 лет.

Воображение рисовало образ милой доброй бабуленьки — навстречу плавной походкой двигалась высокая стройная женщина. Бежевые брюки и светлая ажурная блуза как нельзя лучше подчеркивали ее величавую осанку.

Комплект завершала соломенная шляпка с изящно опущенными вниз полями.

Нина Мешко

равнодушна

Вет. Москва. — 1997. — 21 июня. — с. 5

К счастливымчикам

— Нина Константиновна, когда вы впервые оказались в Москве?

— Осенью 1932 года, самостоятельно проштудировав самоучитель игры на фортепиано, я пришла всерьез учиться музыке. Ни в консерваторию, ни в Гнесинское меня не допустили из-за отсутствия подготовки. Но я попыталась счастья в училище Октябрьской революции и поступила. Там я была потрясена хором, живыми голосами, их звучанием, драматургией — и увлеклась этим на всю жизнь.

— К тому времени вы уже были москвичкой?

— Нет. Я вышла замуж в 1937 году. Муж — артист Краснознаменного ансамбля — получил комнату, у нас родился ребенок. Тогда я и стала полноправной жительницей Москвы.

— Как же вам удавалось, живя в столице, руководить Северным хором в Архангельске?

— А я порвала с Москвой и уехала на Север. К тому времени похоронила мужа. Не стало и дочери. Встреча с Александром Васильевичем Мосоловым коренным образом изменила мою жизнь. Когда мы поженились, к служебной квартире в Архангельске добавилась и московская, где мне тоже стало необходимо бывать. С тех пор так и живу на два дома — и оба родные.

— Мосолов — это же замечательный композитор, которого сейчас только начинают заново открывать. Как вы встретились?

— Нас познакомил поэт Виктор Боков. Я мгновенно была очарована Александром Васильевичем и как личностью, и как композитором. Но в ответ на предложение руки и сердца сказала «нет» — ведь у меня был хор в Архангельске. А тут инсульт. Я выжила этого человека и незаметно для себя подпала под власть его обаяния. Одна только мысль о расставании доставляла ему такое страдание, что я обещала, что никуда не уйду. Мы прожили вместе девять лет. В 1963-м Александр Васильевич скончался от сердечной недостаточности. Я хорошо понимала всю глубину этой личности. Трагичность его судьбы привязывала меня к нему еще сильнее...

У Мешко были знаменитые наставники. В консерватории занималась у мэтра певческого искусства Николая Михайловича Данилина, профессора — последнего руководителя прославленного синодального хора. К педагогике ее привлек сам Александр Алек-

сандрович Юрлов. Когда в институте им. Гнесиных появилось отделение дирижеров народного хора, от нового дела она отказаться не могла. К тому времени Нина Константиновна увлеклась вокальной культурой и голосом как живым природным инструментом. Поначалу опробовала на себе законы вокализации и пришла к выводу, что русская народная певческая школа родственна итальянской. Овладела академической манерой, научилась полностью подчинять себе голос и петь свободно, как птица, безо всякого напряжения. Как-то заглянув на репетицию, муж — профессиональный певец — остолбенел, услышав, как распевается жена-хормейстер, у которой и голоса-то не было...

В 1975 году она возглавила первую кафедру народного исполнительского искусства. Почему?

— Народное искусство всегда было бытовое: рождалось на земле, развивалось на земле. Начиная с 1917-го, эти бытовые устои стали разрушаться. Вы послушайте, как мы говорим. Мы не говорим даже, а лопочем — быстро и неразборчиво. Куда девалась исконно московская степенная распевная манера речи? Ее не имеют даже те, кто призваны служить нам образцом, — дикторы телевидения.

— Что вы можете этому противопоставить?

— Народное пение.

— ?!

— Народная песня — потрясающее искусство. В нем столько всего заложено! В том числе и все композиторские открытия. Ведь это кладовая разных стилей, разных способов распева, мышления, наконец. И — естество. Пение — естественная потребность человека. В условиях города о естестве забыли. Чтобы восстановить, воскресить природу, мне пришлось расшифровать образец природной постановки голоса. Природное пение основано на естественном разговорном открытом слове — поэтому я создала методику, по которой работают в большинстве учебных заведений.

— Значит, если наши дикторы будут заниматься по вашей методике...

— ...Они прекрасно будут говорить. Потому что я прежде всего учу распевной речи. У меня есть книга «Искусство народного пения». В ней говорится: освоение пения начинается с распевной речи.

— А если у человека от природы поставленный голос, его все равно надо переучивать по вашей методике?

— Методика вышла из природы, из естества. Если все это в че-

ловеке есть, зачем же портить? Можно только развивать, совершенствовать этот дар, закреплять его. Чтобы никакая нештатная обстановка, никакой стресс не выбили певца из колеи. Ведь профессионал поет и когда не хочется, и когда не хочется. И потом, сколько начинают соловьем, а заканчивают воробьем... Пение — невероятно сложное искусство. Моя методика помогает не растерять, развить то, что человек умеет, раздвинуть его профессиональные горизонты.

— Нина Константиновна, какой период вашей жизни был особенно трудным?

— Жизнь — это сплошное преодоление трудностей. Единственный любимый брат был репрессирован. Во время войны умерла дочь, муж вернулся контуженным и больным. Сама долгое время болела туберкулезом, и только в 1952 году последовало излечение... А помогала выстоять воля к жизни и то, наверное, что я была все время устремлена в будущее. Возраста не чувствую — физическую и духовную форму поддерживаю с помощью учения йогов — я давний приверженец этой философии. И потом, меня всегда окружали любящие люди. В третий раз я вышла замуж совершенно неожиданно. С Иваном Ивановичем Денисенко мы вместе уже 15 лет. Он прекрасный фотохудожник, много лет проработавший в АПН, и у нас общие творческие интересы. В его жизни тоже была трагедия... Меня привлекают люди незаурядные, глубокие и многое пережившие. К преуспевающим счастливымчикам я равнодушна.

— Юбилей принято считать временем итогов. Что сделано и чего не удалось добиться?

— Я создала методику обучения народных певцов, выучила по ней целую плеяду хормейстеров, а они понесут это искусство своим ученикам. Северный русский народный хор сохранила и, может быть, приумножила в том смысле, что дала ему профессиональную вокальную школу. Мне еще нужно многое успеть — дописать вторую часть «Искусства народного пения», создать видеотеку с записями Северного русского народного хора и завершить автобиографическую книгу, потому что, как ни крути, а я все-таки реликт.

Беседовала Елена ЛИТОВЧЕНКО

Фото Сергея БЕЛЯЕВА. Концерн «ВМ»

21.06.97.
Нина Константиновна Мешко